

Д. Н. АЛЬШИЦ и Н. Н. РОЗОВ

Древнерусская литература в учебном пособии по истории книги

В 1960 г. издательство «Советская Россия» выпустило в свет учебное пособие для студентов библиотечных институтов по истории книги в России.¹ Авторами этого пособия являются преподаватели Ленинградского библиотечного института им. Н. К. Крупской И. Е. Баренбаум и Т. Е. Давыдова.

Недоумение вызывает уже аннотация, предпосланная изложению: «Часть первая пособия знакомит с историей русской письменности и книгопечатания». Отсюда следует, что история книги до книгопечатания отождествляется авторами с историей письменности в целом. И, действительно, авторы не делают попытки определить, что они понимают под рукописной книгой, и никак не выделяют это понятие из других видов письменности ни по признакам содержания, ни по признакам формы. В результате остается неясным, чему же посвящена работа. Если истории письменности в целом, то здесь отсутствуют ее важнейшие разделы. Обо всем огромном массиве разнородных памятников древнерусской деловой письменности XI—XVII вв. сказано лишь в одной неуклюжей фразе: «В XI веке была широко представлена (?) деловая письменность, крупнейшим памятником которой является „Русская Правда“» (21). Но, ведь, в последующих веках деловая письменность «была представлена» несравненно шире, чем в XI в., однако ее история никак не показана.

Если же под историей книги авторы понимают не всю историю письменности, а какую-то ее часть, необходимо было указать, какую именно, что входит и что не входит в их рассмотрение. Заметим, что попытка изложить в учебном пособии семивековую историю древнерусской книги или даже всей письменности XI—XVII вв. на 26 страницах (21—47) является весьма сомнительной. Но уж если авторы были вынуждены согласиться на такой объем этой части работы, придающей изложению справочный характер, то они тем более обязаны были проявить предельную точность. Между тем в книге встречаются неясные, путаные формулировки, а подчас и просто грубые ошибки, свидетельствующие о том, как мало осведомлены авторы о тех вопросах, по которым они пишут учебное пособие.

Авторы утверждают, что «введение книгопечатания в Московском государстве в середине XVI века имело далеко идущие последствия, затронувшие все стороны жизни феодального общества». Так ли это? Книгопечатание в России в середине XVI в. началось в очень ограниченных размерах — могла ли уже в это время деятельность русских первопечатников, издававших богослужебные книги (за единственным исключением — «Букварь», изданный Иваном Федоровым в Львове), затронуть «все стороны жизни феодального общества»?

¹ И. Е. Баренбаум и Т. Е. Давыдова. История книги. Учебное пособие, ч. I Книга в России до 1917 г. М., 1960, 198 стр. (В дальнейшем ссылки на страницы книги будут даваться в тексте в скобках).

И. Е. Баренбаум называет «Повесть временных лет» «первым трудом по истории Руси, составленным в XI—XII веках» (21). В действительности «Повесть временных лет» была не первым, а уже четвертым летописным сводом после Древнейшего (1037—1039 гг.), свода Никона (1073 г.) и Начального (1093—1095 гг.). Составлена она была около 1113 г.

Несколькими страницами далее рассказывается, что в Нижнем Новгороде «была составлена знаменитая Лаврентьевская летопись ... Свое название она получила по имени монаха Лаврентия, переписавшего ее в 1377 году с какой-то „ветхой“ рукописи» (26). Из этих слов читатели могут сделать только один вывод, что науке неизвестно, какая «ветхая» рукопись была переписана Лаврентием. Это определение И. Е. Баренбаум заимствовал из статьи «Летопись Лаврентьевская» в «Большой советской энциклопедии». На самом деле Лаврентий переписал великокняжеский Тверской свод 1305 г., в составе которого находилась и «Повесть временных лет». Из Лаврентьевского списка мы и знаем лучшую редакцию этого величайшего памятника древнерусской литературы. Обо всем этом подробно говорится в книге Д. С. Лихачева «Русские летописи и их культурно-историческое значение»,² из которой И. Е. Баренбаум взял отдельные сведения, не заметив главного.

Знаменитый Изборник 1076 г., состоящий из переводных сочинений, в основном отцов церкви, И. Е. Баренбаум объявляет «первым дошедшим до нас образцом древнерусской светской литературы» (24). «Домострой» назван в качестве примера «книг бытового характера» (32), в то время как этот памятник является кодексом морали и нравственности своего времени, а также трактует такие, отнюдь не бытовые вопросы, как взаимоотношения между подданными и царем.

Совершенно непонятно деление монументальных исторических сочинений, созданных в XVI в., на «церковные и общерусские исторические летописные своды» (31). Составление грандиозных летописных сводов при Иване Грозном носило единый государственный характер. В нем принимали участие как духовные (например, митрополит Макарий), так и светские лица (например, Адашев, Висковатый).

Несколькими строками ниже читаем и вовсе странное противопоставление «многотомных исторических сводов и летописей» (31). Чем же отличаются летописи от многотомных исторических сводов?

О «знаменитой „Геннадиевской Библии“, названной так по имени новгородского архиепископа Геннадия» — как правильно пишет И. Е. Баренбаум — говорится, что она была создана в Москве (26). Козьма Индикоплов (от греческого «Индикоплевст» — «плававший в Индию») превратился в Индикоплава (21). Точно так же «Шестоднев» превратился в несуществующий «Шестоглав» (21).

Известный печатник Франциск Скорина, как утверждает И. Е. Баренбаум, выпустил в начале XVI в. «первое русское издание Библии» (29). Автор буквально понял название этого издания «Библия руска», не заметив, что приводимая им тут же цитата из Послесловия Скорины написана, как и вся книга, не на русском, а на белорусском языке. Район «северного Причерноморья» И. Е. Баренбаум называет «южнославянскими землями» (20). Северное Причерноморье, если даже понимать это как северный берег Черного моря, а не как северную часть причерноморских областей, никогда не было «южнославянскими землями».

² Д. С. Лихачев. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.—Л., 1947, стр. 287, 295, 427—431 и др.

Учебник изобилует грубыми ошибками и по истории письма. Вот как характеризуются три основных вида древнерусских почерков — устав, полуустав и скоропись: устав «отличается крупным размером», полуустав «более легкий и более округлый», скоропись — «письмо, отличавшееся тонким, прихотливым очертанием букв» (22—23). На самом деле большинство уставных рукописей написано мелким уставом, так как крупным писались преимущественно литургические тексты. В самом названии «скоропись» дана ее характеристика. Она отличается не «тонкостью и прихотливостью», а большим числом слитных сочетаний букв, которые не рисуются, как устав, а пишутся «скоро», при редком отрыве пера от бумаги, а также индивидуализацией почерка. «Монахи, — говорит И. Е. Баренбаум, — писали книги чернилами и различными красками (особенно красной)» (29). Между тем невозможно себе представить древнерусскую рукопись, написанную голубой или зеленой краской. Даже красной краской рукописи не писались. Киноварью или суриком только надписывались заголовки, заглавные буквы, изредка строки оглавлений.

Перечисление сомнительных утверждений и грубых ошибок по истории древнерусской книги можно бы и продолжить. Однако и приведенных примеров достаточно, для того чтобы сделать вывод о том, что разбираемая глава не может помочь студенту составить правильное представление об истории древнерусской письменности и книги.

Других глав учебника, посвященных истории книги XVIII—XX вв., мы разбирать не будем, так как они выходят за пределы нашей компетенции. Ограничимся лишь напоминанием о том, что неясность в определении предмета изложения — что же именно понимается под историей книги — характерна для всей работы в целом. Каждая ее глава содержит выборку отдельных сведений из истории, истории литературы, публицистики, истории различных наук, издательского дела. Будучи вырваны из той или иной конкретной области знания, эти сведения, даже если они приводятся без вопиющих искажений, о которых говорилось выше, могут скорее разрушать целостные представления учащихся, почерпнутые при изучении данных дисциплин (например, истории и литературы), чем обогатить их новыми знаниями.
